

Глава 2. Старшая сестра, давно не виделись.

.

Превращение в плюшевую игрушку...

Изначально такой обработке подвергались персонажи, которых можно было "покорить" в игре. Почему же теперь это происходит с ним?

Бай Лянь, полная праведного гнева, сидела на корточках в углу своей комнаты, обняв колени. Ее лицо стало заметно бледнее.

Как же он был глуп, поистине глуп.

Изначально он думал, что, если не будет идти по старому пути и сохранит свою безопасность, то сможет избежать участи быть разрубленным и спокойно умереть в старости.

Но он никогда не ожидал, что небеса могут устроить такой трюк: все девушки, которых он "покорил" в прошлом, возродились с нетронутой памятью. А теперь "покоряют" его!

Он прекрасно понимал, к чему может привести превращение в плюшевую игрушку в этой фэнтезийной игре. Хуже того, "Умри, если не займешься двойным культивированием" была не только игрой для взрослых, но и имела мир культивации.

В игре было множество способов поиздеваться над ним. Измельчение на куски могло стать лучшим исходом.

Чтобы не стать плюшевой игрушкой, он должен скрыть свою прошлую личность. Он не должен допустить, чтобы те женщины, которых он "покорил", узнали, кто он такой!

Как раз в тот момент, когда Бай Лянь укрепилась в своей решимости, Гу Цинцин, которая изначально собиралась уходить, остановилась перед дверью.

Она смотрела на мощеную дорожку под ногами.

По этой дороге она ходила бесчисленное количество раз и в прошлой, и в нынешней жизни. Она вела не только в комнату ученицы, но и к мужу, а точнее, к Учителю.

Внезапно Гу Цинцин сжала кулаки, и в ее сознании пронеслось воспоминание, наполненное яростью.

Она медленно выдохнула, подавляя в сердце убийственное желание.

В прошлой жизни она каждый день ходила по этой дорожке, чтобы попасть в маленькую комнату, где ее ставил в разные постыдные позы ее собственный ученик, произнося бесчисленные непристойные слова. Даже позже она была вынуждена делить мужа с другими женщинами.

Она смогла почувствовать облегчение только тогда, когда увидела, как ее сестры опускают ножи.

Теперь, когда ей была дарована новая жизнь, она бы сожгла эту комнату и вытащила эту чудовищную, лицемерную ученицу, чтобы избить ее... Нет, убить ее!

Но разум подсказывал ей, что она не может.

Ведь великий ученик из ее прошлой жизни, Бай Лянь, каким-то образом превратился в милую девушку. Мало того, что его не стало, так еще и у нее появилась пара завидных "белых холмов".

Гу Цинцин посмотрела на свою скромную грудь и в ярости стиснула зубы.

«Хм... Я, Гу Цинцин, никогда бы не стала убивать невинных людей. Лянь, если ты действительно не тот мятежный ученик, то пусть так и будет. Но если я узнаю, что ты...»

В ее глазах мелькнул убийственный огонек.

Она была культиватором из уважаемой секты. Несмотря на то что в прошлой жизни она пострадала от рук Бай Ляня, она никогда не стала бы вымещать свою вину на невинных людях.

Возможно, Бай Лянь действительно была невинной девушкой, а может, просто прикидывалась дурочкой.

Но все это не имело значения: у нее было достаточно времени, чтобы стать культиватором.

«Я без колебаний убью тебя».

«Нет, я заставлю тебя пожалеть о смерти, и верну весь позор, который ты навлек на меня в прошлой жизни».

«Значит, тем, кто каждый день будет ходить по этой мощеной дорожке, принимая постыдные позы и произнося непристойные слова, будешь ты...»

"Старшая. Старшая Сестра!

– Доброе утро, старшая сестра!

Поскольку она встала рано, все ученики Секты Меча Тайхуа еще не успели прийти на утренние занятия. Поэтому довольно много учеников готовились к занятиям на Площадке Меча.

Увидев Бай Лянь, элегантно идущую по мощеной дорожке, их глаза загорелись, и они остановились, чтобы поприветствовать ее.

На самом деле Бай Лянь всегда была загадочной фигурой в глазах многих учеников Секты Меча Тайхуа. Она была умна, красива, как фея, и обладала темпераментом, чистым, как снежный лотос с Небесной Горы. Ходили слухи, что любой ученик, общавшийся со старшей сестрой Бай Лянь, после этого чувствовал себя так, словно вернулся в объятия матери.

Даже внешний мир был полон рассказов о старшей сестре Бай Лянь. Поговаривали, что императрица империи Байцзы была готова отдать половину своей империи, чтобы взять ее в наложницы.

Учитывая, что императрица была не только правительницей страны, но и редким культиватором уровня Цяньюань, очарование Бай Лянь было очевидным.

К сожалению, хотя старшая сестра Бай Лянь была нежной, она также была довольно сдержанной. Она редко появлялась на публике, и даже ученики Пика Яоцзи редко видели ее.

Посторонние, естественно, не имели такой привилегии.

Поэтому внезапное появление Бай Лянь на обязательном пути учеников на утренние занятия привлекло всеобщее внимание.

В ответ на приветствия своих товарищей Бай Лянь слегка кивнула, демонстрируя изящество и самообладание, подобающее лучшей ученице своего поколения. Многие застыли в благоговении.

– Ах... кажется, старшая сестра Бай Лянь улыбнулась мне... моя душа сейчас будет преображена по ее образу и подобию...

– Я не ожидал, что спустя два с лишним года после моего посвящения я наконец увижу живую Бай Лянь. У небес есть глаза!

– Нет... не может быть! Я все еще сплю?! Младший брат, быстро проткни меня своим мечом, иначе я опоздаю на утренние занятия!

– ... Старший брат, тебе лучше пойти на пик Ганьлинь и посоветоваться с нашим дядей о состоянии твоей души.

– Ты прав. Должно быть, я вошел в состояние демонической культивации, потому что прошло слишком много времени с тех пор, как я в последний раз видел Бай Лянь. Я отправлюсь на пик Ганьлинь прямо сейчас!

– Я тоже увидел старшую сестру Бай Лянь, я тоже пойду!

Ученики этого поколения Секты Меча Тайхуа находились в секте менее трех лет. Их уровень культивирования был недостаточно высок для телепатического общения, поэтому их шепот доносился до ушей Бай Лянь, отчего выражение ее лица было несколько напряженным.

Баи Лянь чувствовала себя так, словно была на грани того, чтобы стать легендой Секты Меча Тайхуа, хотя занималась культивированием всего несколько лет.

Когда она подумала о том, какой ее видят ученики, в ее сердце появилась горечь.

Поначалу, когда она поняла, что перенеслась в мир игры, она предпочла держаться в тени, чтобы не повторить трагическую судьбу, когда ее разрубили на куски. Девушка держалась особняком, отказывалась от ненужных социальных контактов и усердно тренировалась, надеясь как можно скорее вознестись и покинуть этот мир страданий.

Так, за три года она стала лучшей ученицей среди своего поколения в Секте Меча Тайхуа, которую все называли "старшей сестрой".

Даже она сама привыкла к этой новой личности и утратила ту беззаботность, которая была в игре.

Сейчас, вспоминая прошедшие три года, она чувствовала себя так, словно шла по тонкому льду.

Узнав благодаря божественному руководству, что главные героини игры возродились, сохранив свои воспоминания, она почувствовала облегчение.

По крайней мере, эти три года маскировки не пропали даром: даже Гу Цинцин, которая знала

ее лучше всех, не смогла связать нынешнюю девушку с Бай Лянь из игры.

Она гадала, что же на этот раз хотел от нее Мастер в главном зале.

Информация, полученная в игре, была не такой подробной, как в реальном мире. По ее воспоминаниям, на данный момент она должна была стремиться стать лучшей ученицей Секты Меча Тайхуа. Кроме того, что она вначале "покорила" Гу Цинцин и украла первый поцелуй ее мастера, в сюжетной линии больше не было ничего достойного внимания.

Что ж, давайте просто сделаем шаг за шагом...

Оглядев элегантный главный зал Пика Яоцзи, Бай Лянь потерла вспотевшие щеки, избавляясь от горечи и превращая ее в слабую улыбку.

Она распахнула двери главного зала и вошла внутрь.

– Мастер, зачем вы позвали меня сюда так рано...

Ее теплый голос резко прервался, вишневые губы в шоке разошлись, а взгляд уперся в главное кресло.

Она увидела Гу Цинцин, сидящую на широком деревянном кресле, с улыбкой на лице, которая смотрела на нее.

Позади нее стояла красивая молодая девушка.

Девушка была одета в простой длинный халат, расшитый изображением благоприятных облаков Тайхуа. Ее длинные волосы цвета чайного дерева были собраны в аккуратный хвост. У нее была стройная и высокая фигура, но при этом она вела себя крайне сдержанно, создавая впечатление нераспечатанного божественного меча.

Больше, чем ее фигура, привлекал внимание взгляд ее глаз. Они были глубокими и спокойными, но намекали на острый край, словно могли пронзить душу и увидеть всю фальшь.

Посмотрев на потрясенную Бай Лянь, девушка сузила миндалевидные глаза, уголки ее рта слегка изогнулись, и она тихо сказала:

– Бай Лянь... Старшая сестра, давно не виделись.

<http://tl.rulate.ru/book/102022/3526974>